

АНАСТАСИЯ ГРАДЦЕВА

Нереальная

МОЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Градцева

Нереальная. Моя

Серия «Мир ночных игр», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67716392

SelfPub; 2022

Аннотация

У Леры сильный независимый характер, а еще у нее есть любимая работа, красивый богатый муж и, на первый взгляд, очень успешная жизнь. Вот только радости все это не приносит. Случайная встреча с Ником, с которым Лера когда-то участвовала в экстремальных ночных играх, вдруг поднимает из глубины души что-то острое, запретное и сладкое. Она вновь чувствует себя – собой. И сама не замечает, как то, что начинается с общения старых знакомых, перерастает во влюбленность в Ника, который ее давно и безнадежно любит. Вот только как понять – с ее стороны это всего лишь мимолётное увлечение, ради которого не стоит рушить крепкий брак, или то самое, единственное и настоящее? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Знакомство с Нереальной	10
Глава 2	21
Глава 3. Есть ли жизнь после свадьбы	34
Глава 4. Есть что вспомнить – нечего детям рассказать	45
Глава 5. Опять скрипит потертое седло	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анастасия Градцева

Нереальная. Моя

Пролог.

Ник

Пьяные девушки отвратительны. Именно на это я надеялся, когда оставался надираться вместе со всеми на финише Кубка. Посмотреть на пьяную в хлам Леру, испытать гадливость и избавиться наконец от невыносимой любви к той, которая через несколько месяцев выходит замуж.

– За победу! За нас! – заорала команда, взявшая в этот раз Кубок, и все игроки, собравшиеся сегодня в дрянной кафешке на окраине города, завопили вместе с ними и выпили. Кто что. Я пил пиво, парни из моей команды коньяк, а победители вместе с ещё парой команд по-мажорному хлестали текилу.

Вторая рюмка, третья...

Я считал, сколько выпила Лера. И смотрел, смотрел на неё... Как она насыпала соль из старой советской солонки на впадинку между большим и указательным пальцем и слизывала одним движением языка, как резко, по-мужски опрокидывала в себя текилу и впивалась ярко накрашенными губами в дольку лимона. И от всего этого привычно тянуло в

грудь – больно и сладко одновременно.

– Нереальная, а ты правда больше не будешь играть? – крикнул ей Тим с соседнего столика.

– Правда, – неохотно ответила Лера. Как же ей подходило её игровое имя – она и правда была как будто ненастоящая. Слишком красивая, слишком умная, слишком резкая и язвительная. И мне легче было бы стать олимпийским чемпионом, чем получить такую женщину, это сразу было понятно.

– Слышь, Нереальная, а почему? – все не отставал Тим.

– Потому что так исторически сложилось, – с серьезным видом сообщила ему она. Я фыркнул. Лера терпеть не могла вопрос «почему» и всегда отвечала на него очень странно. Однажды я был свидетелем того, как Гест, её капитан, орал на неё и вопрошал, почему она не заметила код, который был прямо перед её носом. Нереальная тогда невозмутимо сообщила ему: «Потому что каждый год около двухсот человек умирают от нападения диких муравьев» и ушла, оставив разъяренного Геста хватать ртом воздух.

А еще я знал, почему она больше не будет играть. Потому что жених поставил ей такое условие. Надо же, никогда бы не подумал, что кто-то может указывать Нереальной, как ей жить. А вот нашелся же такой... Счастливчик, сука...

Лера замахнула еще одну стопку текилы и поднялась во весь рост, сбрасывая с плеч потертую кожаную куртку. Ей было жарко. Щеки у нее покраснелись, глаза блестели сумасшедшим, совсем не пьяным блеском.

– Я хочу сказать тост! – заявила она, и Гест налил ей еще. Никто не ожидал от Нереальной сентиментальных речей, и поэтому все замерли, не желая пропустить такой эксклюзив.

– Ребята, – Лера обвела взглядом свою легендарную команду «Твою мать», которая умудрилась в этом сезоне порвать всех, и у нее задрожал голос, – вы лучшие, вы просто мечта, это такое космическое счастье играть с вами! Даже когда Гест ведет себя, как мудака, даже когда Рыжая феерически проебывает задание, а Стаська спит половину игры – все равно я вас всех безумно люблю! За вас!

Её последние слова потонули в смехе и восторженных выкриках, но не успели бокалы вернуться на стол, как Нереальная уже открыла свой рюкзак и громко спросила:

– Кому-то нужен мой фонарик?

И тут в кафешке повисла такая тишина, что всем стало не по себе. У Лерки был крутой, очень недешевый фонарь. С таким лазить ночью по заброшенным домам, выискивая коды к игре, одно удовольствие. И то, что она захотела его отдать, испугало нас всех не на шутку. Значит, правда уходит. Не давая себе даже шанса вернуться.

– Я бы взял, – раздался робкий голос кого-то из новичков.

– Забирай! – Нереальная почти насильно впихнула свой любимый фонарик в руки обалдевшему парню, – Есть еще налобный фонарь и комплект батареек.

– Давай мне!

– Инвертор? УФ-фонарик? Комплект маркеров?

Новые хозяева нашлись для всего, и Нереальная быстро и без всякой жалости раздала то, что служило ей верой и правдой не одну игру.

А потом снова налила себе текилы, не то праздную победу, не то поминая свою карьеру игрока.

Я не уходил. Все ждал, когда же она превратится в мерзкую пьяную бабу, которую я смогу разлюбить. Но что-то шло не так. Ее подружка по команде уже начала хихикать и лапать своего капитана, а Лера будто и не пьянела совсем. Только все ярче пылали щеки и движения становились слегка заторможенными, как в замедленной съемке.

Через полчаса наши посиделки вполне ожидаемо превратились в типичную попойку, когда уже не каждый помнил, зачем мы тут собрались. Кто-то уехал, кто-то накидался до состояния нестояния, кто-то пошел танцевать под странную музыку, которую включили по просьбе посетителей. И даже мой друг Локи, который обычно не пил, сейчас мирно посапывал, уронив на столик свою рыжую голову. А я все не сводил глаз с Нереальной. Зря я остался. Ничего её не портило – даже лошадиная доза алкоголя. Похоже, она перепила всех из своей команды и теперь, неловко пошатываясь, выбира-лась на улицу.

Я рванул за ней.

Лера задумчиво курила и смотрела куда-то вдаль. Асфальт был выстелен мокрыми звездами желтых кленовых листьев, небо отражалось в лужах, и Нереальная была частью

всей этой космической красоты. Она стояла боком, и я видел только её профиль, мочку уха с тремя серебряными сережками и короткие светлые пряди волос. Какая она красивая. Невероятная, невозможная, нереальная.

– Ник, – тихо позвала она меня, и я замер. Я не был уверен, что Лера помнила, как меня зовут, не говоря уже о том, что она ко мне никогда не обращалась по имени.

– Да? – мой голос прозвучал как-то тонко и глупо.

– Иди сюда.

Нереальная не просила. Она приказывала. И я послушно шагнул к ней.

Лера повернулась ко мне, схватила одной рукой за отворот куртки и притянула к себе.

– Это подарок тебе, мальчик, – без улыбки сказала она, глядя мне прямо в лицо своими пронзительными голубыми глазами, и поцеловала меня.

От неожиданности я опешил и просто стоял, пока Нереальная меня целовала. Умело, глубоко, до искр из глаз. И когда я наконец поверил в то, что это происходит на самом деле, и с полустоном-полурычанием перехватил инициативу в поцелуе, Лера меня остановила.

– Мальчикам вредно много сладкого, – с усмешкой сказала она, и только некоторая невнятность речи выдавала то, что Нереальная сильно пьяна.

– Тебе куда ехать? – спросил я с надеждой, – Могу такси вызвать, вместе поедem, я провожу...

– Меня Саша заберет, – безжалостно сообщила Лера, потушила окурок, швырнула его в урну и вернулась в кафе. А я остался стоять на улице. Теперь я знал, как целуется Нереальная. Вот только легче мне от этого не стало. Скорее наоборот.

Глава 1. Знакомство с Нереальной

Ник

Леру я первый раз увидел года четыре назад. Стоял на брифинге перед игрой, курил, трепался о чем-то с Локи и Машкой, пока Влад сдавал организаторам взнос за игру... Всё как всегда.

И вдруг на парковку лихо въехал оранжевый Хендай, а оттуда высыпали... девчонки. Опа, это что-то новенькое! Нет, девушки в командах, конечно же, были. Та же Маша, к примеру. Но их было значительно меньше, и в основном не по собственному желанию. К примеру, наша Машка играла только потому, что Локи, её парень, был фанатом Энкаунтера, так что ничего другого ей просто не оставалось. А тут целых три девчонки в команде! И всего один парень.

– Эт че за бабский десант? – громко поинтересовался я.

– Твою мать, – четко и внятно проговорила одна из участниц – рыжая и с такими выразительными конопушками, что сразу было видно: рыжина у девчонки натуральная, своя.

Нормально! Я просто вопрос задал, а меня сразу обматерили.

– Эй, рыжая, язык придержи, – сощурился я.

– Ну ты и придурок, – закатил глаза парень, который как-то сразу выдвинулся вперед, закрывая, точно курица-наседка, своих девчонок, – Команда у нас так называется – «Твою

мать». Что непонятного?

– Сам ты придурок, – беззлобно ответил я, – вы новички что ли?

– Относительно, – раздался низкий, с хриловатыми нотками женский голос, и я с интересом уставился на его обладательницу. Она была одета, как пацан: рваные джинсы, высокие тяжелые ботинки, потертая камуфляжная куртка с нашивками – но при этом пацаном не выглядела вообще: у нее были округлые бедра, бодро торчащая под футболкой грудь и пронзительные, совершенно необыкновенной яркости голубые глаза с длинными пушистыми ресницами.

Я понял, что завис на ней, только когда снова услышал её насмешливый голос:

– Мальчик, не надо на меня так умоляюще смотреть, как будто хочешь, чтобы я тебя девственности лишила. Я благотворительностью не занимаюсь.

Её команда после этих слов, разумеется, дружно стала ржать. У меня вспыхнули щеки.

– Девочка, а с чего ты взяла, что я девственник? – неуклюже парировал я. Но даже мне было понятно, что «девочкой» можно было назвать кого угодно, только не эту язву. Она была женщиной, и это читалось во всем: в жесте, которым она откидывала ассиметрично выстриженную челку с высокого лба, в ярко покрашенных губах, хищно изломленных в усмешке, и в том сексе, который она излучала.

А вот я, даже несмотря на то, что по паспорту мне было

29 лет, до сих пор был похож на пацана со своей нескладной худобой, вечно взъерошенными волосами и наивным лицом.

– Просто ты так смотришь на меня, как будто первый раз в жизни живую бабу видишь, – невозмутимо пожала плечами голубоглазая, – а что, я ошиблась, и на самом деле ты не девственник, а секс-гигант? Затрахаешь до смерти?

Тут даже моя команда начала фыркать у меня за спиной и давиться от смеха. А еще друзья, называется!

– Расслабься, я таких вредных баб, как ты, не ебу, – зло проговорил я.

– Тю, а чего так? – сочувственно уточнила она, – Не встает?

– Нет, просто боюсь, что откусишь.

И тут она, к моему удивлению, весело расхохоталась, открыв ровные белые зубы. А потом выразительно ими клацнула.

– Правильно боишься, мальчик!

– А вы, ребят, откуда такие борзые? – уточнил вдруг наш капитан, который с интересом наблюдал за всем этим праздником жизни со стороны.

– С другого проекта, – коротко ответил тот парень, почуввав во Владе равного по статусу. Мы понимающе переглянулись и обменялись презрительными полуулыбками. Еще дозоровцев нам тут не хватало!

Вообще-то говоря, идея ночных экстремальных игр довольно проста по своей сути: есть сайт, на котором игрокам

выдаются задания, и есть команды, которые ездят ночью по городу, проходя уровни и отыскивая коды, спрятанные в заброшенных или недостроенных зданиях. Вот и все! Так что не было ничего удивительного в том, что в нашем городе практически одновременно появилось сразу два таких проекта: Дозор и Энкаунтер. Принцип один и тот же, сайты разные. Как говорится, те же яйца, только сбоку. Но некоторые отличия все же были. Организаторы Дозора отдавали предпочтение коротким, динамичным и довольно простым играм, поэтому аудитория у них собралась соответствующая: молодые ребята на очень раздолбанных или наоборот дико дорогих тачках, которым в кайф было часика два покататься по городу, не особо напрягаясь, а потом до утра пить пиво на финише. Наш же проект, Энкаунтер, сделал ставку на сложность игры, поэтому и контингент тут был иной: взрослые умные люди с тягой к экстриму. Это у нас были схватки по семь часов, когда после игры хотелось лечь и сдохнуть, а берцы проще было оторвать вместе с ногами, чем снять. Это для наших замороченных игр, кроме полевых игроков, нужен был еще и штаб: ребята, которые сидят дома у компьютеров и координируют нас. Это мы могли до хрипоты спорить на финише над решением какого-нибудь задания, а потом на рассвете возвращаться домой, усталые и счастливые. Так что мы вполне закономерно считали себя элитой ночных игр, в отличие от ребят с Дозора. И сейчас веселились, предвкушая, как раскатаем эту девчачью команду, привыкшую к

простеньким играм.

– А чего на Энку пришли, если вы дозорные? – миролюбиво поинтересовался Локи. Интересно, он вообще способен с кем-нибудь поссориться? Дружелюбие восьмидесятого уровня.

– Надоело, – ответила за всех голубоглазая стерва и нагло улыбнулась. А я вдруг взбесился, отследив заинтересованный взгляд, которым она скользнула по моему симпатичному рыжеволосому другу. Локи обычно нравился девочкам, но до сегодняшнего дня меня это так не раздражало.

– Надоело только ноги на игре использовать, решили головой поработать для разнообразия? – съязвил я, сам не понимая, отчего меня тянет провоцировать эту язву.

– Надоело побеждать, – хмыкнула она, – вот и пришли посмотреть, вдруг на Энке найдем достойных соперников. Хотя, глядя на вас, я в этом очень сильно сомневаюсь.

Влад громко рассмеялся, а вслед за ним и мы. Ну и самолюбие у девочек!

– Мы вас сделаем, – выразил я общее мнение, – причем даже не напрягаясь.

Теперь настала очередь команды «Твою мать» фыркать и переглядываться.

– Господи, ну чисто дети, – закатила глаза рыжая, – даже жаль будет их обыгрывать.

– Думаешь, плакать будут? – серьезно спросила у нее голубоглазая и бросила на меня лукавый взгляд. Я сжал зубы

и отвернулся. Больше я на ее подколы не поведусь.

– Можем и поспорить, если вы так в себе уверены, – пожал плечами Влад. Похоже, что его вся эта ситуация забавляла.

– Можем. На ящик пива, идет?

– Идет, – кивнул Влад и протянул ладонь капитану девчонкам.

Тот заколебался на секунду, а потом пожал протянутую руку:

– Я, кстати, Гест.

– Я Влад. Команда «Психи», а это Ник, Локи и Машка.

Гест кивнул и представил своих:

– Нереальная, Рыжая и Стася.

Значит, Нереальная. Я украдкой бросил взгляд на голубоглазую. Подходило ей это игровое имя. Очень подходило.

Нет, нормальные имена, конечно, у нас у всех тоже были, но мы давно привыкли называть друг друга так, как звучат наши ники в игре. Хотя были редкие исключения типа Влада или Маши, у которых и в жизни, и в игре одно имя, но, как по мне, это скучно.

Мы разошлись по машинам, старт был через десять минут. Я вдруг понял, что волнуюсь. Нет, в нашей команде я не сомневался, мы на полном серьезе претендовали в этом сезоне на Кубок, который в прошлый раз просохатели исключительно от недостатка опыта. Но...но как-то слишком уверены в себе были эти ребята. И это напрягало.

Первый уровень мы пролетели нос к носу, закрыв его почти одновременно. На втором Локи удачно задействовал свой альпинистский опыт, взяв код откуда-то с потолка, и мы вырвались вперед. Пока ехали до третьей локации, я сидел с ноутбуком и координировал Влада: он у нас водитель, а я за штурмана чаще всего. Заодно глянул состав бабской команды. Четыре человека. Только те, кого мы сейчас видели. А где их штаб?

– Народ, по ходу бабы без штаба играют, – сообщил я своим. Те удивленно присвистнули.

– С одной стороны, это хорошо, – задумчиво сказал Локи, почесывая рыжий затылок, – у нас есть преимущество. Но с другой... Прикиньте, как они будут играть со штабом!

В машине повисло молчание. Нам уже не было так весело.

Третий уровень был в затопленном бомбоубежище, не зря в допах к игре были написаны высокие резиновые сапоги. Впрочем, воды там было самое большее по середину икры, ничего экстремального. У нас сапоги на всякий случай всегда валялись в багажнике, так что мы быстро оделись и рванули искать коды. Не прошло и пяти минут, как темнота осветилась еще несколькими лучами и я услышал хрипловатый голос Нереальной. Нагнали все-таки!

Молча, не переговариваясь, мы исследовали стены бомбоубежища, а я ловил себя на том, что мой фонарик периодически светит совсем не туда, где может быть код, а туда, где стоит Нереальная. Но она либо этого не замечала, либо

делала вид, что не замечала.

– Ап! – крикнул Локи, это означало, что он нашел нужный код и мы закрыли уровень. Можно было ехать дальше. Мы, радостно топоча, выскочили из темного затхлого бомбоубежища и с наслаждением вдохнули свежий воздух. Так, стоп, а где Влад?

Наш капитан вышел только через пару минут, злой и мокрый по самые яйца. Видимо, где-то упал по дороге. Пока мы, стараясь громко не ржать, упаковывались в машину, а матерящийся Влад переодевался в запасные штаны, его с круглыми глазами рассматривали игроки из только что подъехавшей команды «Ночные бродяги»:

– Твою налево, – с чувством произнес Тим, – ребята, а там че, прям так глубоко?

– Ну, лежа – да, – мрачно буркнул Влад и сел на водительское место, – поехали, Психи, чего сиськи мнем?

Мы не стали говорить, что в общем-то ждали только его, потому что злить и без того злого капитана – себе дороже. А то, что из-за этой задержки команда «Твою мать» стартовала на пятый уровень одновременно с нами, никому хорошего настроения не добавляло.

Шестой уровень, седьмой... Мы были мрачнее тучи. Эта гребаная бабская команда играла, как профи. Они были скоординированными, быстрыми, мгновенно разбежались по локации и искали коды так ловко, что невольно вызывали восхищение напололам с завистью. А третья неприметная де-

вочка – Стася – оказалась таким бешеным водителем, что Влад мог только ошарашенно материться, видя, как она не стесняется нас нагло обгонять и подрезать.

А на последнем уровне мы просто встряли. Приехали, когда «Твою мать» уже покидали локацию, а это означало только одно: они нашли код и закрыли уровень. И мы позорно проиграли. Но ладно, надо хоть второе место не потерять. Мы выскочили из тачки, рванули в поиск, обшарили все вокруг, но ничего не нашли. У Влада зазвонил телефон. Штаб.

– Да, – он взял трубку и включил громкую связь.

– Ну и где вы там шаритесь? – пробасил наш штабной игрок Змей, – Это точно то место, зуб даю.

– Мы не можем ничего найти, – угрюмо ответил ему Влад, – Нет тут меток. Тут вообще нихрена нет!

– Посмотрите следы на снегу, должно помочь, – посоветовал Змей, – Команда перед вами уже прошла уровень!

Ага, и мы даже знаем, какая это команда. Но... снег? Какой блин еще снег?

– Змей, – заорал обозленный Влад, – у вас там в штабе какой сейчас месяц? Тоже конец апреля? Или я ошибаюсь? Какой в жопу снег!!!

– Ну да, – смущенно согласился Змей, – Как-то я не подумал... Но вы все равно лучше смотрите.

Влад психанул и бросил трубку. Локи мрачно ходил вокруг с фонариком, но было видно, что его энтузиазм явно угас. Маша, привалившись к машине, устало хлопала глаза-

ми, у нее энтузиазма и в начале игры не было, а сейчас и по-
давно.

– Поехали, – вздохнув, предложил я, – Не ночевать же тут.
Возьмем штрафную подсказку и закроем игру.

Все кивнули и молча полезли в машину, Влад завелся и
стал выезжать на дорогу.

– Стой! – заорал я и выскочил, едва не выпав из тачки.
А потом почти грудью упал на тот пяточок асфальта, где мы
стояли. Вот он, код. И найти мы его не могли только потому,
что припарковали на нем машину.

– Вот мы дебилы, – высказал общее мнение Влад, и маши-
на затряслась от хохота. Отсмеявшись, мы закрыли уровень,
финишировали вторыми (как нам любезно сообщил сайт) и
поехали в магазин. За ящиком пива. Договоренности надо
выполнять!

А я ехал и думал про Нереальную. Вспоминал, как зади-
ралась у нее короткая куртка на поясище, когда она наклони-
лась, обшаривая стену лучом фонаря. Как торжествующе
вспыхивали голубые глаза, когда она находила код. Как то-
ропливо, на бегу, она курила, оставляя на фильтре алые от-
печатки помады. Нереальная была очень красивой женщи-
ной. А еще она была бойцом – полноценным членом коман-
ды, одним из лучших полевиков, кого я видел на проекте. Не
то что наша Машка, которая не шла на локацию одна «пото-
му что там темно» и постоянно ныла, что у нее устали ноги.
Нет, конечно, остальные девчонки в их команде тоже огонь:

и Рыжая, и этот гребаный шумахер Стася, но голубоглазая была круче их всех. И не выходила у меня из головы, хоть тресни.

Я ехал и думал о том, что скажет Нереальная, если я позову её на свидание.

Глава 2

Ник

Я не смог в тот раз даже подойти к Нереальной. Банально не хватило духу. Мы притащили на финиш ящик пива, признали свое поражение и вытерпели все насмешки, которые нам в тот вечер прилетели и от девчонок с Гестом, и от наших энкаунтеровских команд. Несмотря на то, что Дозор у нас традиционно не любили, команду «Твою мать» ребята приняли хорошо.

– Оставайтесь у нас, – предложил им Лекс, главный организатор Энки в нашем городе, – что вам в Дозоре делать?

– Там скучновато, – согласился Гест, – правда, у вас сегодня тоже не слишком зажигательно было.

– Так это сегодня, – кровожадно усмехнулся орг, – вы в следующую субботу приходите. Там команда «Торнадо» будет игру «Сайлент Хилл» проводить: они её уже полгода пашут. Реквизит и локации такие, что обоссаться можно от страха. А задания зубодробительные, без хорошего штаба лучше не соваться.

– Нам штаб не нужен, у нас Нереальная все загадывания прямо из поля берет, – хмыкнул Гест и с гордостью посмотрел на неё. А я просто охренел. Эта красотка не только хорошо ищет коды, но еще и задания решает? Она вообще настоящая или это плод моих эротических фантазий?

– Круто, – негромко заметил я, надеясь, что она меня услышит. Но Нереальная болтала с нашим Владом, а вокруг нее торчало еще мужиков пять из разных команд. Неудивительно. Ну и в общем я зассал подходить к ней. Особенно после этого презрительного «мальчик», которым она меня сегодня неоднократно награждала. Может, потом получится с ней поближе познакомиться? В следующую субботу?

Но в следующую субботу мы с Нереальной феерично поругались. «Сайлент Хилл» был очень круто подготовленной игрой, и авторы сделали несколько качественных уровней с реквизитом и актерами. По правилам, на таком уровне одновременно могла находиться только одна команда. Если приежаешь, а на уровне занято – стоишь и ждешь. Чаще всего этот вынужденный простой организаторы тебе считают, записывают как «отсечку» и позже добавляют бонусом к игровому времени. Вот и сейчас мы приехали сразу за лидирующей сегодня командой «Ктулху», обозначили оргу время отсечки и курили около тачки, дожидаясь, когда можно будет войти. И тут на парковку влетела уже знакомая нам оранжевая машина. «Твою мать» полным составом резво выскочили оттуда и, минуя нас, влетели в двери заброшенного дома, где был уровень. Чувак, который записывал отсечки – совсем пацан – от такой наглости ошалел и только молча хлопал глазами. Мы, признаться, тоже подохренели, а самое главное, как раз в тот момент, когда они забежали на лока-

цию, «Ктулху» оттуда вышли. И «Твою мать», влезшие без очереди, стали проходить уровень. Вместо нас!

– Э, останови их! – заорали мы пацану, но тот замахал руками.

– Не, нельзя, там заморочки с проектором и актерами. Если уже начали, прерывать нельзя. Меня авторы убьют.

– Но они влезли вперед нас!

– Выйдут – разберемся.

– Разберемся, – обманчиво мягким голосом пообещал Локи. Мой друг – добрейший из всех знакомых мне людей, но есть несколько вещей, от которых он приходит в бешенство. Наглость и хамство – одни из них. А ничем, кроме как беспрецедентной наглостью, поведение новой команды объяснить было нельзя.

Через двадцать минут, когда взъерошенные девчонки во главе с Гестом выскочили из дома, мы преградили им дорогу. Плевать, что сейчас уже пошло наше игровое время, которое никто нам не вернет, но восстановить справедливость было важнее. И помощи тут от пацана, поставленного авторами следить за прохождением уровня, было мало. Надеяться приходилось только на себя.

– Ребят, а какого хрена вы рванули на локу без очереди? – с места в карьер начал Влад, оттирая Геста плечом в сторону.

– Какая нафиг очередь? – огрызнулся тот, – У вас тут блядь игра или магазин?

С этими словами он дернулся, пытаясь отпихнуть Влада в

сторону, но его локоть тут же оказался в аккуратном стальном захвате. Локи вежливо улыбался капитану соперников, но пальцев не разжимал, а силы у этого миролюбивого альпиниста было больше, чем у нас с Владом вместе взятых.

– Правила на Энкаунтере, видимо, отличаются от того, что вы видели на Дозоре, – мягко пояснил он Гесту, – и настало время эти правила узнать, иначе это не фэйрплэй (*прим. – честная игра*) получается, а херня какая-то.

Гест был в целом товарищем адекватным, да и Рыжая со Стасей моментально притихли, понимая, что из-за ерунды мы бы вряд ли стали так возникать, так что была надежда, что мы решим все мирно, но тут в дело вступила Нереальная. Сверкнув глазами, она зашипела, как кошка, и стала очень элегантно крыть нас матом. Общий смысл ее слов сводился к тому, что мы жалкие идиоты и не можем выиграть сами, поэтому пытаемся их сейчас задержать. И если мы сейчас же не пропустим их к машине, об этом узнают организаторы, и мы с треском вылетим с проекта.

Самое интересное, что говорила она это почему-то мне, а не Владу и Локи, которые блокировали её капитана. А потом еще припечатала сверху своим любимым словом «мальчик», которое на этот раз звучало презрительней прежнего. И тут меня понесло.

Мы так самозабвенно орали друг на друга, что остальные ребята притихли и, раскрыв рты, следили за нашей перепалкой. Потом стали пытаться нас успокоить. Стася дерга-

ла Нереальную за рукав и повторяла испуганно: «Лера, Лера, не заводись, не надо», Рыжая шепотом выясняла у пацана правила, Локи несильно, но чувствительно пихал меня в бок, а Влад переглянулся с Гестом и вдруг так рявкнул «А ну заткнулись оба!», что мы от неожиданности замолчали.

– Идем на уровень, – приказал мне Влад.

– Да ты слышал, что она тут...

– Я сказал, Ник!

– Дура, – выплюнул я в сторону Нереальной, – сначала разберись, а потом ори.

– Придурок малолетний, – не осталась она в долгу, хотя Гест уже тянул ее в машину.

– Ты всего на год меня старше, – не выдержал я, изучавший всю эту неделю её профиль на сайте, – а мозгов, судя по всему, у тебя и на 15 лет не хватило бы, не то что на 30.

Она задохнулась от возмущения и явно хотела что-то ответить, но капитан ловко зажал ей рот и запихнул в тачку. Я увидел только, как она мне в окно показала фак, и почему-то усмехнулся. Вот же упертая баба. С таким характером, что не позавидуешь!

– Давайте после игры порешаем, – Гест глянул на Влада, – если мы окажемся неправы, пусть нам штраф дадут или еще как-нибудь накажут. Ну а если вы ошиблись, значит, пусть вас штрафуют.

– Договорились, – кивнул наш капитан, и мы нырнули в темные двери дома. Потом разберемся, и с этой голубоглазой

скандалисткой в том числе.

Сегодня мы пришли первыми. Обошли опытных «Ктулху» на последних уровнях и вырвали у них победу. Штаб сработал на отлично, да и мы сегодня были просто красавчики. Исключая Машку. Она половину игры мирно проспала на заднем сиденье. Если бы не Локи, давно бы её выгнали, но тот реально пахал за двоих, так что претензий к их паре было ноль.

Команда «Твою мать» в этот раз пришла третьей. Каким бы гением ни была Нереальная, играть в такую сложную и долгую игру без штаба практически невозможно. Думаю, они это поймут. И вот тогда составят нам ощутимую конкуренцию!

Гест подошел и извинился, они действительно были не в курсе про «отсечки» – на Дозоре такое не практиковалось, и Влад великодушно махнул рукой на штрафные санкции. В конце концов, мы все равно пришли первыми.

– Как вам игра? – поинтересовался он.

Гест поднял на него уставшие воспаленные глаза.

– Вы тут все реально больные – играть в такое, – с чувством сказал он, – Пять часов прохождения для лидеров! И это ведь еще не все финишировали. Мы триста кэмэ накатали сегодня, ног вообще не чувствуем! А загадывания ваши энкаунтеровские – это блин ломка мозга, честное слово! В прошлый раз...

– В прошлый раз была лайтовая игра, – кивнул я, – у нас стараются чередовать, чтобы не каждую неделю жесть была. И что вы теперь? Обратно в Дозор?

– С ума сошел! – возмутился Гест, – Конечно, нет. Мы в деле!

Я засмеялся. Этот парень начинал мне нравится.

– А ваша Нереальная извиняться не планирует? – осведомился у него.

– Блин, чувак...

– Ник.

– Блин, Ник, она у нас такая. Ну, гордая, что ли. Ей и так сегодня тяжело пришлось, – он доверительно понизил голос, – она пару заданий не решила, я и сказал, что надо будет штаб набирать. А Лерка психанула. Вот теперь со мной не разговаривает.

В это я охотно верил. Нашел глазами упрямую женскую фигуру – она стояла поодаль и зло курила. В этот раз вокруг нее было пусто – никто не хотел нарываться на проблемы. Дураков не было. Ну если не считать меня. Я глубоко вздохнул и пошел к ней.

– Добрый вечер.

Она хмуро глянула и резко затянулась, не удостоив меня ответом.

– Я считаю, ты должна извиниться.

– Пересчитай.

– Лера...

Она остро на меня глянула, но не стала комментировать обращение к ней по имени. Губы были упрямо сжаты, изящный подбородок слегка подрагивал.

– Какая логика была на пятом уровне? – вдруг резко спросила она, – Как решалось это идиотское задание?

– Не знаю, – растерялся я, – ты про часы и магнит? Которые в заброшенном элеваторе были?

– Нет, я про штабное задание.

– Штаб нам не рассказывает логику, просто диктует готовые координаты и мы едем на место. Но если ты хочешь, я позвоню им и узнаю.

Нереальная заколебалась, потом кивнула. Я набрал Змея, выслушал всё, что он обо мне думает (тот к тому времени уже практически уснул) и передал трубку Лере. Она минут пять с ним поговорила, вернула мне телефон и задумчиво вытащила еще одну сигарету, но не стала прикуривать, а просто вертела её в пальцах.

– Там надо было вбить эти цифры с зажатой клавишей Альт, – вдруг сообщила мне она, – тогда через альт-коды мы бы получили координаты, нарисованные псевдографикой. На ноутбуке это тот еще геморрой, да я и не сообразила.

– Для этого и нужен штаб, – осторожно сказал я, но меня тут же обожгло, точно лазером, злым взглядом голубых глаз.

– Я могла сама догадаться!

– Нереальная, – не выдержал я, – ты же не супергерой! Невозможно одновременно лазить с фонарем по ебням и

решать штабные уровни. В поле может отвалиться интернет, с ноутбука не все удобно смотреть, да и вообще полевые игроки обычно замученные, злые и голодные. А штаб сидит у компа в уютном кресле и чаёк попивает – им думать гораздо проще!

– Неважно, – повторила Нереальная, – я должна была справиться.

– Да почему?

– Потому что так говорил Заратустра, – раздраженно сообщила она.

– Чего-о?

– Что слышал.

И я сдался. Было три часа ночи, я устал, дико хотел есть, и сил препираться с этой вредной бабой, будь она хоть трижды умница и красавица, у меня не было. К тому же я примерно представлял, куда она меня пошлет, если я приглашу ее завтра на кофе. А именно это, буду честен, и было моей целью, когда я к ней подходил.

– Окей, – хмыкнул я, – приятного тебе аппетита, – и развернулся к ней спиной.

– В смысле?

– Ну ты тут вроде самоедством занимаешься, вот и желаю тебе приятного аппетита и ухожу, чтобы не мешать, – бросил я через плечо и пошел к своим. Через несколько секунд меня догнал оклик.

– Эй!

– Что?

– Я сегодня погорячилась, – неохотно проговорила она, а потом усмехнулась и добавила, – извини, мальчик.

Я чертыхнулся и ушел. Первый раз видел такую. И уже не был уверен, что она мне по зубам.

Прошла весна. Потом лето. Каждый раз, когда мне казалось, что я становлюсь к Нереальной чуть ближе, она ловко щелкала меня по носу, заставляя чувствовать себя неуверенным прыщавым подростком, а не тем взрослым мужчиной, которым я по факту был. Я не то чтобы считался красавчиком, но с девушками обычно проблем не было. Эта первая. И, наверное, последняя, потому что других таких нет – в этом я был уверен.

И вот в сентябре, когда я уже потерял всякую надежду, что-то вдруг неуловимо изменилось. Я наблюдал за Лерой на брифинге: сегодня она казалось какой-то другой, похожей на нормальную живую женщину, а не на высокомерную циничную статую, которой обычно была. Широко улыбалась, заливисто смеялась над шутками Геста, причем не издевательски, как всегда, а по-хорошему. Радостно. И даже в какой-то момент смутилась, когда Рыжая ей что-то шепнула на ухо.

Блин, с ней все в порядке?

На игре я не отрывал от Нереальной взгляда, благо шли мы практически впритык и на одних и тех же локациях толклись вместе. И когда мы оба оказались в одном из закутков

недостроенного дома и Лера с трудом пыталась залезть на высокий подоконник, я вдруг решился.

– Давай помогу, – охрипшим от волнения голосом предложил ей.

Нереальная тряхнула волосами и неожиданно улыбнулась. В темноте её глаза сияли, как драгоценные камни.

– Ну помоги, – без привычной жесткости в голосе согласилась она. Мое сердце пропустило несколько ударов, я молча присел и подставил ей колено – для опоры. А когда она наступила туда ботинком, я, задыхаясь от волнения, придерживал её, чтобы она не упала.

– Есть там код? – чуть позже спросил я, чтобы хоть что-то сказать.

– Нет, – Лера рассмеялась очень женским, грудным смехом, от которого у меня стало горячо внутри, – Зря помогал!

– Не зря, – только и смог выдавить я, но внутри все пело от ликования. Что-то сдвинулось в наших отношениях! Ей не все равно!

На финише я не стал долго мяться, быстро докурил для успокоения нервов и подошел к Лере. Мне повезло: Нереальная не была среди других игроков, а стояла почему-то возле парковки, зябко ежась от ветра.

– Лера...

– Да? – она выглядела немного удивленной, и я струхнул. Но блин, или сейчас, или никогда.

– Лер, слушай, может, мы с тобой сходим завтра погуля-

ем... в кафе или в кино...

Слыша со стороны свой неуверенный голос, я хотел со стыда под землю провалиться. Черт, да я в старших классах смелее девок клеил, чем сейчас тут мнусь. Взрослый, твою мать, мужик.

– Короче, Лер, я приглашаю тебя на свидание, – твердо сказал я.

Наверное, я в первый и последний раз в жизни видел Нереальную такой растерянной. И пока не понимал, хорошо это для меня или плохо.

– Это... очень неожиданно, – со слабой улыбкой сказала она, – и приятно. Только...

Только что, твою мать?!

На парковке громко просигналила машина. Я бросил на неё короткий взгляд: дорогуший черный мерс Е-класса. Оттуда вылез мужик, как с обложки делового журнала: в сером шикарном пальто, стильно подстриженный и с высокомерной мордой. Эй дядя, ты что тут забыл? Да еще и посреди ночи?

– Только за мной мой мужчина приехал, – застенчиво сообщила Лера и бросила на мужика взгляд, полный обожания. Я и не думал, что Нереальная умеет так смотреть.

– Прости. Я не знал, – пробормотал я, чувствуя, как в груди пробили дыру, и оттуда сейчас со свистом вылетает воздух. Вот его меньше, меньше, еще меньше, а вот совсем кончился. Я стоял и, задыхаясь, смотрел, как Лерка побежала

к этому прилизанному типу, как обняла его, порывисто закинув руки ему на шею, а он галантно открыл дверь мерса и усадил её, точно королеву. Впрочем, она и есть королева. И достойна настоящего короля, который, наверное, должен выглядеть, как этот мужик: дорого одетый, на хорошей машине, способный дать ей все самое лучшее.

Сука, как же больно. Я и не думал, что настолько встрял в неё. Ничего, справлюсь. Я сразу знал, что Нереальная не для меня, не мой уровень. Мой уровень – это что-то типа Маши, с которой встречается Локи. Милая простенькая девочка, которая будет мне в рот заглядывать и для которой зарплата программиста средней руки – предел мечтаний. А Лерка... Лерка достойна самой шикарной, самой нереальной жизни, которую только можно вообразить. Она для меня слишком хороша.

Через полчаса я надрался в хлам. Через час целовался с Рыжей из Леркиной команды. Взасос, прямо на глазах у ошеломленных игроков. А через два часа Локи отвез мое брэнное тело домой.

А Нереальная с тех пор ни разу – ни словом, ни жестом – не давала понять, что помнит мой проеб с приглашением на свидание. И я был ей за это дико благодарен и старался не замечать черный мерс, который забирал её практически после каждой игры.

А через полтора года она сообщила, что выходит замуж.

Глава 3. Есть ли жизнь после свадьбы

Нереальная

Говорят, что привычка формируется за пару месяцев. По моему, тут явно какая-то наебка, потому что прошло уже два года после свадьбы, а я по-прежнему с огромным трудом выползала с утра на кухню и с плохо скрываемым отвращением смотрела на сковородку. Очередной раунд: кто кого. В правом углу ринга Лера с кривыми ручками, в левом – сковородочка Тефаль. Сегодня по плану был омлет, и я подозревала, что сковородка выиграет всухую – эти гребаные омлеты мне никогда не удавались.

– Ммм, как вкусно пахнет, – оптимистично заметил Саша, когда осторожно шагнул в слегка задымленную кухню.

– И не надейся, это мой гель для душа, – буркнула я и соскребла в тарелку непригоревшую часть омлета, выглядывшую, кстати, вполне съедобно. Потом налила зеленый чай в большую тяжелую кружку и поставила все это перед мужем. На его языке это называлось «поухаживать». По мне вся эта хрень больше напоминала прислуживание, но если Саше это так уперлось, мне не сложно. Не переломлюсь.

В отличие от Сашиного, мой завтрак готовился мгновенно – черный кофе без сахара. Его отлично варила дорогущая

кофемашина, которую муж подарил мне на прошлый день рождения. Никогда не могла ничего есть с утра – просто не лезло, а Саша упорно усаживал меня за стол, надеясь, что рано или поздно во мне проснется аппетит. Ну да, а еще хорошие манеры, умение готовить и талант художника! Мало ли что там дремлет в глубинах моей гениальной личности!

– В этот раз не так плохо, – Саша вдумчиво жевал омлет, – немного пересолила.

– Прости.

Я правда не понимала, почему я должна готовить. Я не любила это делать, не умела, да и в конце концов просто не хотела! Кроме того, я прекрасно знала, что у нас есть финансовая возможность нанять человека, который будет это делать качественно. С уборкой мы же так сделали! Но у Саши был какой-то дикий клин по поводу того, что женщина должна готовить, и когда я категорически отказалась это делать, мы очень серьезно поссорились.

«Я постоянно мирюсь с тем, что мне не нравится, – горько сказал он тогда, – с твоим курением, стилем одежды, манерой говорить. И даже с твоим ужасным опасным хобби. Я принимаю тебя такой, какая ты есть. А ты не можешь даже в такой мелочи, как приготовление еды, пойти мне навстречу. Я не уверен, что с таким подходом у нас что-то получится, я же не могу все время меняться под тебя».

И, черт, мне стало стыдно. Он и правда многое во мне терпел, я ж в курсе, что я не подарок. Ну и решила попробовать.

Помню, открыла тогда интернет и давай окунаюсь в дивный мир кулинарии. Забавно, что почти к каждому рецепту шли комментарии типа «спасибо! приготовила! муж был очень доволен!» Нормальный расклад, подумала я тогда. Очень захотелось спросить эту неведомую женщину: а ты сама че? Ты-то была довольна? Тебе вообще как – вкусно было или нет? Короче, я в который раз убедилась, что вся эта готовка суть ублажение мужиков. Если бы у бабы был выбор, она любому вместо ужина открыла бы себе винишко, нарезала сыру и прекрасно провела время. Или суши заказала бы из ресторана.

Но кодекс хорошей жены требует готовить. И мы готовим. Даже если я на санках катала всю эту дебильную кулинарию.

– Лер, а тест ты будешь делать или завтра уже?

Бля... Вот не хотела сейчас говорить об этом. Опять же посремся.

– Нет смысла, – я пожалала плечами, стараясь выглядеть максимально непринужденно, – у меня начались месячные сегодня. Так что это была просто задержка.

Саша помрачнел и тяжело посмотрел на меня, от чего я моментально ощутила себя так, словно была лично виновата в том, что его сперматозоид не нашел с моей яйцеклеткой общего языка. В который раз.

– Лера, это уже не шутки, – по его голосу было ясно, что мирно наш разговор не кончится. Но и ругаться мне тоже ужас как не хотелось, поэтому я просто молчала.

А заодно краем глаза глядела на телефон, где минуту назад вспыхнуло уведомление о новом сообщении в рабочем чатике. Хотя официально моя работа начиналась с 9 утра, но срочные вопросы порой возникали и раньше. Черт, очень хотелось прочитать, что там написали. Скорее всего и правда что-то важное! Но если я возьму сейчас телефон, Саша обидится. Скажет, что я его игнорирую. Занятно, что в его сторону такие высказывания не работали. Ему даже во время минета можно было ответить на важный звонок, а на все мои претензии я получала один ответ: недоуменно приподнятую бровь и прохладное «милая, вообще-то я эти деньги для нас зарабатываю».

– Саш, давай вечером поговорим, – предложила я довольно дружелюбно, – мне на работу уже надо ехать.

– Эта ненормальная работа выматывает твой организм, а ты и так уже не девочка, и если мы хотим...

– Саш, хватит, – попросила я мягко.

– Денег я зарабатываю достаточно, ты можешь вообще не ходить на эту работу, а заниматься, как все нормальные женщины, домом и своим здоровьем. Но этот твой эгоизм...

– Хватит! – не выдержала я, моментально перестав играть в послушную милую жену, – Я не уйду с работы, мы много раз об этом говорили.

У мужа закаменело лицо. Обиделся. Он молча отодвинул недоеденный омлет и пошел одеваться. На работу он меня отвозил сам. Всегда. Даже если мы поругались, вот как сей-

час.

В машине ехали тоже молча, пока я наконец не выдержала.

– Ты обиделся?

– Я расстроился, – коротко бросил он мне.

«Бля...»

– И почему? – я очень старалась говорить спокойно и максимально доброжелательно.

– Ты меня перебила.

– Что?!

– Я два раза начинал говорить, а ты мне просто заткнула рот. Ты же знаешь, я терпеть этого не могу.

У меня начал дергаться глаз.

– Я не хотела дослушивать то, что ты мне говорил. Что я должна была делать?

– Дослушать.

– Даже если мне было неприятно это слышать?

– Да. И кроме того, откуда ты знаешь, что именно я хотел сказать? Я же не договорил.

«По опыту блядь знаю. По богатому сука опыту наших регулярных ссор на эту тему!»

К дергающемуся глазу добавилась боль, прицельно бьющая в висок. Я задолбалась ругаться, вот честное слово. Но Саша и правда выглядел очень обиженным и расстроенным, поэтому я сделала то, что могло исправить ситуацию прямо сейчас. То, чего он от меня ждал.

– Прости, что я тебя перебила.

Он длинно вздохнул. Похоже, что этого было недостаточно. Ладно, прогнемся еще сильнее.

– Я постараюсь больше так не делать.

Саша кивнул, на лице мелькнула слабая улыбка. Ну слава тебе Богу, оттаял!

Муж припарковался возле здания с вывеской «Главгосэкспертиза России», и я потянулась к нему с привычным поцелуем. Блин, целоваться же намного приятнее, чем ругаться. Почему тогда вторым мы в последнее время занимались гораздо чаще, чем первым?

– До вечера.

– До вечера, милая, хорошего дня.

На работу я шла, чувствуя огромное, просто гигантское облегчение. Наконец-то я пришла туда, где не надо было ни под кого подстраиваться и где не требовалось угадывать чье-то настроение. Единственное, что нужно было делать на работе – работать. И это был кайф.

Я очень надеялась, что Саша не додумается поставить мне ультиматум: или я, или моя работа. Потому что выбор в этом случае будет очень и очень непростым.

Моя профессия называлась длинно и непонятно – специалист по ценообразованию в строительстве. Нас по всей стране насчитывались единицы, мы были охеренными и очень нужными. Такими нужными, что когда я заикнулась Вере –

начальнику управления ценообразования в Москве – о том, что раздумываю над декретом, она сначала чуть вместо меня не родила, а потом взяла обещание, что даже если я и уйду в декрет, то буду работать из дома. Денег на няню они, если надо, добавляют. С беременностью, правда, пока как-то не складывалось, но я, если уж говорить честно, не то чтобы рыдала в уголке по этому поводу. Стоило мне представить, что придется засесть безвылазно дома – тут же зубы от тоски сводило. И это еще не факт, что Саша придет в восторг от моих планов продолжать работать с младенцем наперевес – и вообще разрешит брать няню. Он классный – правда! – но представления о том, что должна или не должна делать женщина, у него иногда бывали замшелыми, хоть он и не сильно старше меня. Всего на шесть лет.

– Привет, Лер!

– Ага, и тебе.

Я прошла в наш с Марусей кабинет и тут же скинула нахер эти туфли. Каблуки – это красиво, сексуально и все такое, но капец же как неудобно. Я бы с удовольствием ходила на работу в чем-то более приятном, но к нам порой в формате «вы не ждали нас, а мы приперлися» заваливались всякие приближенные к власти ребята, типа министра строительства, транспорта и дорожного хозяйства или губернатора. Так что нас очень просили выглядеть хорошо. Типа мы не только умные, но и красивые девочки. Такая вот услада мужских глаз.

Я налила себе кофе и устроилась в кресле, разгребая по-

что и попутно выясняя, что за паника была в рабочем чатике. Оказывается, нас задалбывали по строительству детского сада. Им там не хватило заложенных денег и смету надо было увеличивать примерно в два раза, а для этого субъект хотел от нас срочный перерасчет. Ну это ладно, не страшно. Оно, конечно, горело, но не так чтобы адским огнем. До планерки вполне могло потерпеть.

В 9:30 к нам пришел еще Вадим из соседнего кабинета и Ольга – начальница нашего филиала. Мы быстренько поставили задачи на день, разошлись по кабинетам и до двенадцати могли спокойно работать, зная, что никто нас пока не потревожит. Я очень любила именно эти часы, когда Москва еще не проснулась и не доебывала звонками, и можно было погрузиться в работу по максимуму.

Что я делала? Я считала индексы. Коэффициенты, на которые нужно будет умножать стоимость материалов, чтобы посчитать, во сколько в итоге встанет строительство объекта. Эти индексы зависели и от самих объектов (ну типа школа строилась или водопроводная сеть), и от того, где строили. На Чукотке были совсем другие индексы, чем в Краснодарском крае. В общем, человеку моей профессии нужно было держать в голове много цифр, факторов и делать все быстро и четко. Актуальность коэффициентов менялась постоянно, например, металлы я уже трижды за этот год пересчитывала, потому что они, блин, дорожали и дорожали.

Звякнула почта – прилетели новые индексы по СФО, на-

до было проверить и отослать оперативно правки. Все очень ждали и надо им было, как обычно, еще вчера.

А в 12 часов город засыпал, просыпалась мафия, она же Москва, и открывался портал в ад: на нас, как из рога изобилия, сыпались срочные и очень срочные задачи, а телефон и скайп разрывались от звонков юр.лиц по вопросам отчетности и минстроев субъектов, потому что в мои задачи входила еще и проверка их данных о ценах.

В общем, коротко о моей должности можно было сказать так: сложные интересные задачи и жопа постоянно в огне. За это, собственно, я свою работу и любила.

В три, как и всегда, пошли с Марусей на обед: по дороге она мне увлеченно рассказывала что-то про свои выходные, как к ним неожиданно приехали гости, предупредив буквально за 15 минут, и как здорово, что у нее были в морозилке котлеты, которые она быстро пожарила, а еще переспелые бананы, потому что «банановый пирог делается буквально за пять минут». Маруся рассказывала все это с гордостью, а я шла и размышляла о том, что в моей вселенной было бы так: гости позвонили и сообщили, что придут через 15 минут, и больше я бы с ними никогда не общалась. Сашу, кстати, вот такая моя негостеприимность очень напрягала. Он пару раз пытался устроить что-то типа домашних посиделок для некоторых бизнес-партнеров, но я это дело пресекла сразу, как только поняла, что там от меня ожидается роль «подай-принеси»: «А может чаю? А кофе вам с чем?»

А возьмите вот эти бутерброды. А давайте я вам заменю тарелку...» Ну блин! Нет. Просто нет. Пусть идут в ресторан, и там специально обученные люди их обслуживают.

И это вовсе не значило, что я не любила гостей. Любила. Но только в том случае, если это не левые чуваки, а очень близкие и важные люди, которые не будут, сложа лапки, ждать от тебя свежих котлет и пирога в духовке, а скорее сами привезут с собой пиво и пиццу. Моя команда ко мне не раз так заваливалась, когда я еще одна жила!

Моя команда...

Сердце неожиданно перехватило так больно, что я на мгновение замерла. Это было одно из тех решений, в правильности которых я не была уверена. Я понимала Сашу, который очень честно сказал мне перед свадьбой все свои «против»: во-первых, играть было опасно и он за меня волновался, во-вторых, субботняя игра, после которой надо было отоспаться, забирала у нас воскресенье, которое мы могли бы провести вместе. Ну а в-третьих, жена не последнего в городе бизнесмена не могла бегать с малолетками по грязным развалинам, это очень сильно испортило бы Сашин имидж. И я согласилась. Ушла сразу после финала, где мы взяли Кубок. Прекрасно понимая, что подписываю этим смертный приговор своей команде – без меня они играть не будут. Так и вышло. Гест и Стася через полгода уехали в Питер, а Рыжая вроде тоже замуж вышла и бросила все эти игры. Понятно, что рано или поздно наша команда все равно бы разва-

лилась, но еще год мы бы точно поиграли. Надрали бы снова «Психам» задницы!

Я вдруг поняла, что улыбаюсь. Классное было время. Охуенное. Мне этого не хватало. Ужасно не хватало.

Глава 4. Есть что вспомнить – нечего детям рассказать

Нереальная

Часов в пять, когда закончилась основная текучка и я устроилась попить кофе, в дверь робко постучался курьер с венком пионовидных роз. Пышные, золотисто-кремовые, они были больше похожи на изысканные пирожные, чем на цветы.

На карточке было только одно слово «Люблю», без подписи, но тут как бы и угадывать не надо было – явно извинительный жест от мужа, призванный сгладить то, что мы утром посрались.

Маруся восторженно ахнула, а я с царственным кивком приняла букет и расписалась за получение. Я не могла сказать, что как-то особенно удивилась или поразилась, но настроение стало лучше. Хоть я и не относилась к большим любительницам цветов, но тут важны были не сами лютики, а внимание как таковое. Это как с жертвоприношением: вряд ли богу действительно нужен мертвый козел, но ему приятно. Вот и мне тоже – приятно!

– Лер, это от мужа, да? – прыгала вокруг Маруся, пока я отыскивала вазу, – Обалдеть! Вот ты везучая все-таки! Такого мужика отхватила!

– Такого – это какого? – уточнила я, непроизвольно морщась. Бесило. Как будто я Сашу, блин, в лотерею выиграла. Или в «Поле чудес». Сектор «Муж» на барабане!

– Ну он у тебя внимательный, – вздохнула моя коллега, осторожно поглаживая бархатистые цветочные лепестки, – богатый, да еще и красавчик такой!

Мне очень захотелось ответить ей что-то резкое, но внезапно я зацепилась за последнее Марусино слово и подумала: черт, а ведь у меня и правда очень красивый муж. Не зря его постоянно лепили на обложку в «Деловом городе» – он всегда там смотрелся так, что слюнки текли. Сашу невозможно было представить в джинсах и толстовке, он был из тех мужиков, которые охренительны в костюмах. Темно-синий пиджак, белоснежная рубашка, в вороте которой видна крепкая загорелая шея, и стального цвета галстук, оттеняющий дымчатые глаза под густыми ровными бровями. Породистый, уверенный, знающий себе цену мужик.

Мы познакомились, когда я еще работала в крупной строительной фирме начальником расчетно-сметного отдела. Фирма была частная, и Анатоличу было наплевать, как я выглядела – лишь бы работала хорошо, так что я тогда рассекала по офису в любимых драных джинсах, тяжелых мартинсах и свитерах на одно плечо. Мой отдел, в котором, кроме меня, было еще три мужика, меня ненавидел. Во-первых, я драла с них по три шкуры за косяки и жестко пресекала всякие левые мутки по поводу откатов. Во-вторых, я на спор

перепила их всех на корпоративе. Ну и в-третьих, я имела наглость быть не замужем и не выглядела при этом несчастной.

Миша – дядька под сорокет с вечно недовольным ебалом и высокими залысынами – как-то попытался поставить меня на место и заявил на весь кабинет:

– Вот ты ядовитая баба, Лерка. Тебе бы мужика хорошего, сразу бы подобрела.

– Знаешь, Миш, – ласково улыбнулась я ему, – твой позитивный опыт с мужиком ещё не значит, что это универсальное средство. Если тебе помогло – просто порадуйся, а не советуй всем.

Он, кстати, не сразу меня понял, долго пытался догнать, почему все вокруг ржут. А потом вдруг сообразил, побагровел и заткнулся.

Ну и понятно, что любить меня он от этого сильнее не стал. Как и все остальные, впрочем.

Так вот Саша тогда строил у нашей конторы офисное здание, и я делала смету на его проект. А я, между прочим, была не только мерзким начальником, но и очень крутым инженером-сметчиком. Народ знал, что получить от меня подписанную смету все равно что получить путевку в жизнь. Дальше что угодно могло пойти не так, но в правильности моих расчетов можно было не сомневаться. И вот заглядывает он к нам такой в отдел. А время уже в районе семи, мужики мои давно слиняли к женам и диванам, одна я тут сижу красивая

– работаю.

– Девушка, кто-то из начальников есть? – спросил он. А я подняла глаза от компа и охренела. Не то чтобы я мужиков красивых не видела, но этот был прям хорош. Не очень высокий, но крепкий, статный, уверенный. Скульптурно вылепленные черты лица, резкие скулы, серьезный взгляд и очень сексуальные губы. А у меня еще как назло давно никого не было, так что я его сразу глазами облизала – ну чтоб было на что подрочить перед сном – и со вздохом спросила:

– А что вы хотели?

– Предварительную смету для проекта на Рокоссовского, офисный центр.

– Держите, – я выдала ему сметы, а он высокомерно уточнил:

– Начальница подписала? Говорят, она у вас та еще стерва.

– Правильно говорят, – хищно улыбнулась я, – но не бойтесь, Я все проверила и подписала.

Возникла пауза, впрочем, мужчина нисколько не смутился. С каким-то новым интересом он обвел меня взглядом, задержавшись на груди, а потом уставился прямо в глаза. Неожиданно обаятельно улыбнулся и протянул руку:

– Прошу прощения. Я Александр, а вы...

– А я нет, – отрезала я, – всего хорошего, Александр. Вот сметы, вот дверь. Не знаю, как вам, а стерве еще работать надо.

– И во сколько вы заканчиваете? – полюбопытствовал он.

– Как доделаю все, что нужно, так и пойду.

– Подожду вас, – решил он и сел на стул.

– Зачем? – мрачно уточнила я.

– Вы мне нравитесь, – заявил Александр, и тут я чуть со стула не грохнулась.

Я?! Вот этому красавчику в дорогушем костюме? Бред какой-то. Нет, уродкой я себя, конечно, никогда не считала, но всегда была в курсе, что я эдакая «недодевочка». Как была в детстве пацанкой, так пацанкой и осталась. Пока одноклассницы хихикали на подоконниках, я гоняла с парнями в футбол, на спор воровала журнал из учительской и курила за школой. Училась при этом, что характерно, на отлично. Никогда не умела дружить с девочками, зато прекрасно дружила с мальчиками, я для них всегда была «своим парнем». Проблема только в том, что в таких не влюбляются. Я это знаю еще со школы.

– Громова, – попросил меня однажды мой лучший друг Сашка, когда мы были в восьмом классе, – слышь, давай в десны подолбимся. По-братски! У меня свиданка сегодня, а я в этом совсем голяк. Хоть потренироваться немного. Давай, а?

– На помидорах тренируйся, придурок, – обозлилась я на него. Я-то в этого идиота была влюблена!

– Лееер, ну пожалуйста! – заглянул просительно в глаза и кудрями своими пшеничными потрянул, сука такая. Ну а я что? Я ж не железная, я и согласилась.

А на следующий день тайком сопли на кулак наматывала, когда он по школьному коридору с девчонкой из параллельного класса за руку шел. Как сейчас помню, Таня Савельева: высокий хвост, узкая джинсовая юбка, каблуки, губки, глазки и вообще вся такая девочка-девочка, что аж тошно. Не то что я.

Нет, когда у меня в десятом классе выросла грудь, Сашка и ко мне стал подкатывать, но был послан в пеший эротический тур. Раньше надо было! А теперь он мне нахрен не сдался.

И вот с тех пор как-то у меня не складывалось нормально с парнями. Те, кто нравился мне, обычно были не в восторге от моего характера и сливались к более женственным барышням. Те, кому нравилась я, были чаще всего...ээ...странными. Один из таких настойчиво предлагал мне стать его Госпожой, к примеру.

Нормальные долгие отношения случились у меня дважды. Первым был мой одноклассник Денис. С Денисом все было круто целых три года, пока в какой-то момент он не заявил мне, что яйца в паре должны быть у одного человека и что он устал со мной конкурировать. Во всём. Короче, бросил он меня, а я потом еще полгода в себя прийти не могла. Потом был Костик. С первой работы. Костик меня любил до безумия, и мне с ним тоже сначала было хорошо, мы даже жить вместе стали, но потом я задолбалась. «Куда пойдём? – Куда скажешь, Лер». «Что на ужин закажем? – А что ты хо-

чешь, Лер?»). И так во всем! И вдобавок в постели он был таким нежно-ванильным, что я сама порой не понимала, кто тут кого трахает и кто из нас двоих, собственно, мужик. В общем, из этих отношений уже сбежала я, хотя моим родителям он прям очень нравился. Особенно папа огорчился, когда мы расстались: он уже планировал с Костей баню на даче строить.

Потом я случайно познакомилась с Гестом, то есть с Лешей. У него было какое-то свидание вслепую в моей любимой кафешке, и он меня принял за ту девушку. Девушка в итоге не пришла, а мы разговорились, пошли ко мне домой, там отлично посидели под виски с колой, а утром проснулись в одной кровати. Одетые. Попытались раздеться и заняться чем-нибудь эдаким, но в итоге просто полчаса ржали как кони и решили, что секс нам как-то не удастся, а вот дружба вполне может получиться. Говорю же, мне с парнями дружить проще. А вот Гест был в обратную сторону заколдованный: у него наоборот в друзьях были сплошные девчонки. Так что когда он внезапно увлекся ночными играми, то сразу притащил туда не только меня, но и свою подругу детства Рыжую, а до кучи и бывшую одноклассницу Стасю (кстати, беззаветно в него влюбленную, но это замечали все, кроме самого Геста). Ох, как же нас эти игры затянули! С головой! Сначала мы, правда, были в аутсайдерах, зато потом бах – и первое место! Потом два вторых и снова первое! Кайф! Даже отсутствие личной жизни перестало парить с такой кле-

вой сублимацией. Меня младшая сестра постоянно спрашивала, как я умудряюсь тусить среди толпы парней и никого себе там не найти, но я только фыркала в ответ. На Дозоре были в основном молодые ребята – или мажоры, или бедные студенты. Дети, короче. Неинтересные. А вот когда мы пришли с нашей командой на Энкауинтер, стало гораздо увлекательнее! Оказывается, не перевелись еще в нашем городе взрослые люди, страдающие от острой нехватки адреналина. И достойные соперники тут тоже были, а то нам уже надоело всухую обыгрывать юных дозорных игроков. Да и мужики на Энкауинтере тоже были нормальные! Ну, на мой вкус.

Рыжий Локи, к примеру, из команды «Психов» был прямо очень хорош! Я, когда первый раз увидела, как он ловко забирается без страховки на вышку, чуть оргазм не поймала. Светленький Тим из «Ночных Бродяг» мне тоже в целом нравился. А, ну и Ник, конечно. Ершистый мальчик с карими глазами, похожими на расплавленный шоколад. Высокий, встрепанный, как воробей и вечно смотрел на меня так... сердито. И не поймешь, то ли нравилась я ему, то ли раздражала безмерно.

Но несмотря на наличие достойных экземпляров среди игроков, что-то никто из них не спешил ко мне подкатить. Максимум – на финише вместе постоять. Что ж, я прекрасно их понимала: мужики все взрослые, наверняка у каждого дома уже есть нежная фиалка, ждущая его после игры с теплым ужином. Зачем им я?

И тут вдруг Саша. Как гром посреди ясного неба. Я в тот вечер первый раз в жизни не могла сосредоточиться на работе, потому что наш дорогой клиент Александр сидел напротив и неприкрыто меня рассматривал. И от его оценивающе-мужского взгляда у меня что-то горячо и сладко екало внутри. С огромным трудом я доделала документы, решив их проверить завтра, и Саша решительно повел меня к машине, чтобы подвезти до дома. Я сначала хотела поспорить, а потом подумала: блин, ну зачем? Он же мне ужасно понравился, так вдруг из этого что-то выйдет.

Вот и вышло.

Маруся нюхала цветы, закатывая от восторга глаза, а я задумчиво крутила обручальное кольцо на пальце. Да уж, в Сашу я тогда была влюблена как кошка. Умный, сильный, жесткий, решительный – я млела от него и глупела на глазах от дикого желания ему понравиться. После первого же свидания, когда он меня поцеловал так, что у меня земля из-под ног ушла, я решила, что попробую хоть немного сдерживаться и не выпускать наружу привычки, которые могут спугнуть мужчину моей мечты. Не материлась при нем, курила намного меньше, чем обычно, старалась не шутить слишком грубо или пошло. Нет, одуванчиком мне, конечно, стать не удалось, но совсем свой характер я прятать и не собиралась – видно было, что Сашу он интригует. Мы оба влипли друг в друга, как бабочки в паутину, и, понимая, что это не случай-

ная связь, а что-то более серьезное, пытались как-то состыковать наши совершенно разные жизни. Он терпел мои субботные ночные загулы и всегда забирал меня после Энкаутера – его шикарная машина и он сам очень странно смотрелись на парковке среди забрызганных грязью тачек и игроков в камуфляже. Я же ходила с ним на дико скучные культурные мероприятия, пугая своим видом рафинированных жен его деловых партнеров. Помню, как на первый такой ужин я пришла в спортивном белом платье, похожем на длинную толстовку, и грубых ботинках. К Сашиной чести, надо сказать, что ни один мускул на его лице не дернулся при виде меня. Будто я была одета именно так, как принято одеваться в этот дорогуший ресторан с крошечными порциями странной еды на огромных тарелках. Он не сказал мне ни слова, но я видела, как некомфортно ему было, так что в следующий раз решила немного изменить своим понятиям стиля, чтобы его порадовать. Вечером в пятницу мы собирались на благотворительный концерт. Саша, как обычно, заехал за мной, а я вышла к машине на высоких шпильках, в алом шелковом платье и с красиво уложенными волосами. Он охренел. Молча разглядывал меня, а потом спросил хриплым голосом:

– А что, так тоже можно было?

– Нравится? – я неловко поправила бретельку платья, мне в нем было не очень удобно.

– Очень. Очень нравится, ходи так всегда, а твои джинсы и бесформенные рубашки мы сожжем.

Договаривал он это уже в подъезде, потому что именно туда меня и теснил, сверкая горящими от возбуждения глазами. На концерт мы в тот день так и не попали, а в моем гардеробе вскоре появились туфли, женственные юбки и платья.

Интересно, если бы прежней мне показали меня теперешнюю, что бы я сама себе сказала? Порадовалась бы, что у меня замечательный муж и интересная, хорошо оплачиваемая работа? Или разочаровалась бы, увидев, какой скучной я стала? Хожу на работу в офисной одежде, послушно готовлю мужу завтраки и ужины, выходные провожу на культурных мероприятиях или в ресторанах, а раз в полгода езжу с Сашей на море.

Да, я понимала, что в 34 года глупо жаловаться на то, что тебе скучно. Как бы рецепт простой: скучно – займись чем-нибудь. Ну вот даже того же ребенка роди, сразу дел будет по горло. Но проблема ведь заключалась не в том, что мне нечего было делать: дела были и будут всегда. Радости не было. И когда я думала о том, что меня ждало дальше: декрет, работа, еще больше быта, садик, школа, новые проекты мужа – мне становилось так тоскливо, что хотелось выпрыгнуть из окна. В предполагаемом будущем меня не вдохновляло ничего, и это очень пугало. Черт, вот так вот и стареют, да?

«Можем сегодня заказать ужин, если хочешь»

О, Саша продолжал меня радовать! А может, ему просто надоело, как я готовлю: все чаще мы ужинали какой-нибудь едой из доставки. Тем не менее горячий завтрак он по-преж-

нему ждал от меня и исправно им давился, видимо, считая, что рано или поздно дрессировка принесет свои плоды. Возможно, он был прав. Вот манная каша у меня уже неплохо получалась. Даже без комочков. Хотя как это можно было добровольно есть, а тем более утром – я до сих пор не понимала.

«Хочу :) Возьми мне из белиссимо пасту с лососем»

«Ок, когда заканчиваешь?»

«Через полчаса»

«Заберу тебя»

«Ок»

Маруся уже убежала за ребенком в садик, а я в тишине и спокойствии заканчивала отвечать на рабочие письма. Только я выключила компьютер, как у меня пиликнул телефон. Опять письмо. Да вы издеваетесь!?! Я только что на все ответила, имейте, блин, совесть!

А нет, зря возмущалась, письмо пришло на личную почту. И, кстати говоря, это было очень странное письмо. Прямо-таки привет из прошлого.

«Уважаемый(-ая) игрок Нереальная,

вам пришло личное сообщение, просмотреть его вы можете по ссылке...»

Какое еще сообщение? От кого? Я два года не играла и не заходила на сайт. Да я вообще была уверена, что мой профиль уже удалили или заблокировали. Может, спам какой-то? Но вроде у нас на домене такой гадости не водилось.

Блин. Ну интересно же.

Я секунду помедлила, а потом перешла по ссылке, и от знакомой зелено-черной расцветки экрана у меня вдруг перехватило горло. Ничего себе. Я и не думала, что так сильно соскучилась.

Рядом с сообщениями мигала цифра 1, но я почему-то не бросилась сразу его читать, а жадно разглядывала свое фото в профиле. Там я была еще с маленьким серебряным колечком в носу, стрижка была более дерзкая, лицо – более юное и гладкое, а самое главное, глаза горели. Голубым бесовским огнем. Ух какая! Неужели я?

«Здравствуйте, меня зовут Куся, я ищу игроков в свою команду на субботнюю игру. Я увидела, что вы раньше были активной участницей Энкаунтера и даже выигрывали Кубок. Может быть, вам захочется еще разок сыграть?»

Так вышло, что я временно осталась без своей команды, и буду рада, если вы ко мне присоединитесь. P.S. Это не на постоянку, только на один раз!»

Я резко отодвинула от себя телефон и заходила по комнате. Щеки у меня пылали, сердце колотилось как бешеное. Поиграть... вернуться в ту атмосферу... хотя бы ненадолго...

Безумно хотелось.

Но во всей этой истории с командой «на один раз» была какая-то странность. Я терпеть не могла недосказанность, она меня напрягала. Я тут же залезла в профиль этой Куси: хорошенькая, девочка совсем, на вид лет двадцать, не боль-

ше. Была капитаном команды «Еноты». Судя по статистике, годная команда. Ниже третьего места не опускались, а чаще занимали первое или второе. На Кубок, видимо, претендовали. Кроме этой Куся все остальные там парни: Roman_EN, Alexxx, ZeroO, Loki... Да ладно?! Локи? Ну тогда понятно, почему ребята хорошо играли. Локи и в одного мог бы с легкостью порвать большинство команд. Забавно! Я уж думала, там никого из моих знакомых не осталось. Так, ну и почему же эта Куся, имея в активе такую прекрасную сильную команду, вдруг рассылает жалобные сообщения ветеранам Энкаунтера?

Я просмотрела историю событий: три дня назад она передала права капитана другому игроку и вышла из состава команды. Возможно, поссорилась с ребятами. Или просто они сами решили выдавить девчонку из основного состава по каким-то известным только им причинам.

Я уже почти не раздумывала над решением. Девочек на проекте мало, и мы должны друг друга поддерживать!

«Привет, Куся. Я согласна»

Видимо, она была в онлайн, потому что ответ мне прилетел почти сразу. И, прочитав этот поток восторженных слов, я с усмешкой подумала, что с возрастом своего нового капитана я скорее всего угадала.

«Ой, правда? Круто!!! Спасибо-спасибо!!! А вы как хотите – в штаб или в поле?»

Опачки. Интересный вопрос. Я никогда не сидела в шта-

бе в полном смысле этого слова, но при этом всегда решала штабные уровни прямо из поля. Даже когда у нас появился небольшой стационарный штаб. Да, поштабить – это хорошо. И Саша, наверное, против не будет, я ведь дома останусь. Ну посижу полночи за ноутбуком – ничего ведь в этом страшного нет. А в поле он меня сто процентов не пустит. Нет, спросить, конечно, можно, но я ж знаю своего мужа. Не пустит.

Но я, конечно же, хотела в поле. Только там кипела жизнь, шаршил пульс, била по ушам скорость и от адреналина бурлила кровь. И... да гори оно все синим пламенем! Придумаю что-нибудь!

«В поле, малыш. Я буду играть в поле»

Глава 5. Опять скрипит потертое седло

Нереальная

Чем ближе была суббота, тем больше я была напряжена. Я пообещала быть на игре – значит, буду.

Вопрос только в том, как?

Осторожный разговор про Энкаунтер, которым я пыталась прощупать Сашино настроение по этому поводу, вылился в его монолог о том, с каким трудом он это терпел, и как счастлив, что я «поумнела и выросла из этих идиотских забав». Выводы я сделала верные и отпрашиваться на идиотскую забаву не стала. Скандала мне точно не хотелось.

Значит, обман. Хитрость. Очень неприятно, но другого выхода я не видела.

В субботу с утра я потащила Сашу в бассейн, мотивировав это тем, что нам надо больше заботиться о своем здоровье, раз мы планируем в скором времени стать родителями. Там мы наплавались до изнеможения, потом пошли на обед в любимый ресторан. Муж уже немного клевал носом, но я тут же «вспомнила» про день рождения сестры и уговорила его пойти со мной по ювелирным – выбрать ей подарок. Конечно же, мне понравилось кольцо только в самом последнем, десятом магазине, когда Саша уже изрядно злился и выгля-

дел уставшим. Наконец поехали домой, где я, изображая хозяйку, заказала нам еды, а во время ужина заварила специальный чай: тайком добавила к заварке травяной сбор от бессонницы.

Глянула на часы – уже восемь. Игра начинается в девять. До места брифа мне ехать полчаса, так что пора было переходить к завершающей стадии плана.

– Саш, я вижу, ты устал. Хочешь, массаж тебе сделаю?

От меня редко поступали такие щедрые предложения, так что муж моментально метнулся в душ и через десять минут уже лежал на кровати в предвкушении. Теплое массажное масло, мягкие успокаивающие движения и сонные травки сделали свое коварное дело – через пятнадцать минут Саша сладко посапывал. Я осторожно укрыла его одеялом, выключила свет и тихонько выползла из спальни. Пора переодеться и вызывать такси, а то не успею.

Черт!!!

Я только сейчас сообразила, что одежду надо было приготовить заранее, потому что вход в гардеробную проходит через спальню, а дверь там скрипит так, что мертвого разбудит. Твою ж мать... Что ж, поеду в том, в чем сегодня была в ресторане: юбка, свитер, колготки... ну и туфли, разумеется! Вот пиздец я полевой игрок, да?

Впрочем, опыт не пропьешь. Смею надеяться, что и в таком виде я буду полезна для команды.

Ну и последний штрих. Прежде, чем выйти из дома, я пи-

шу Саше сообщение: «Ты уснул, я не стала тебя будить – уехала в гости к сестре. Посидим с ней, я постараюсь недолго».

Если вдруг проснется и не обнаружит меня дома – то вот ему вполне реалистичная версия. Но я, конечно, надеюсь на то, что уставший за рабочую неделю и вымотавшийся за активную субботу Саша будет спать до утра без задних ног.

И да, мне было стыдно. Ужасно стыдно и даже как-то мерзко от себя самой. Я первый раз в жизни обманула мужа. Но это удушливое чувство опустилось куда-то на дно, перекрываясь острым щекочущим возбуждением от того, что я сегодня буду играть.

Такси влетело на брифинг буквально за пять минут до начала игры. Там девочка-капитан уже, наверное, вся на нервы изошла, дожидаясь меня.

Я вылезла из машины и победоносно объявила всем:

– А вот и я!

И плевать, что меня тут уже давно никто не знает. Узнают. Мне на это много времени не потребуется!

Я собиралась еще что-то сказать, но слова внезапно кончились. Вдалеке я заметила Ника, и это меня неожиданно смутило. Что-то было такое в нашу последнюю встречу на финише, от чего мне было некомфортно на него смотреть. Я тогда напилась до пороссячьего визга и поэтому никак не могла вспомнить, что именно произошло. Что я сделать-то

могла? Облапала его? Обблевала? Послала нахер?

Ник стоял в толпе игроков и что-то им объяснял. Такой высокий, уверенный. Он раздраженно махнул кому-то рукой, отрицательно покачал головой в ответ на чьи-то слова, потом резко повернулся, увидел меня и застыл. В карих глазах вспыхнуло сначала неверие, а потом такая бешеная радость, что я вдруг растерялась.

Чтобы скрыть неожиданное волнение, развернулась к соседней машине, около которой стоял Локи, приветственно махнула ему и стала со смехом рассказывать про то, что меня муж не отпускал, а я ему чай сонный сделала, массаж, он задрях, ну и...

– Нереальная! – Ник каким-то непостижимым образом оказался рядом со мной, уверенно сгреб в охапку и крепко обнял.

Ого! Я настолько не ожидала от него такого жеста, что даже не сопротивлялась, когда мужские руки обхватили меня надежным кольцом и прижали к неожиданно твердой груди. Машинально схватилась за него и замерла, чувствуя рядом чужое горячее тело. Какое странное и внезапно приятное ощущение.

– Да ты опасная баба, как я погляжу! – Ник усмехнулся мне куда-то в макушку, видимо, имея в виду мое коварное бегство из дома. Он почему-то не торопился меня отпускать, поэтому я сама выпуталась из его длинных рук и фыркнула в ответ:

– А то ты не знал!

Он снова усмехнулся и кивнул. Ну да, ему ли не знать про то, какой я могу быть вредной и стервозной. Сколько раз мы с ним ругались и на игре, и на финише – я уже и не вспомню. И, кстати, это всегда было здорово! Мне иногда жаль, что Саша не умеет так спорить, чтобы не обижать друг друга по-настоящему, а просто выпустить пар. Он, когда злится, либо молчит, либо очень больно бьет словами. А ведь можно просто беззлобно почесать клыки друг об друга – эдакий дружеский спарринг! Вот с Ником это всегда классно получалось!

Тут до меня наконец добрался Локи и тоже с огромным удовольствием обнял, сверкнув своей теплой улыбкой. И мне вдруг стало удивительно хорошо. Как будто я оказалась дома после долгого выматывающего путешествия.

– Я очень рад тебя видеть, – искренне сказал он.

– Я тоже, – негромко проговорил Ник и так посмотрел на меня, что в груди разлилось предательское тепло.

Ну парни! Блин! Вы что делаете? Я сейчас тут разревусь, честное слово! Опозорюсь по полной перед своими новыми сокомандниками.

Так, а собственно...

– Где моя команда? – громко спросила я у общественности. Общественность, судя по всему, сама не знала, но вдруг откуда-то сбоку раздался робкий девичий голосок:

– Тут! – и светленькая зайка в камуфляже помахала мне рукой, с ужасом оглядывая мои туфли и юбку. «Как же она

будет во всем этом играть?!» – отчетливо читалось на ее милom личике. Да ты ж моя хорошая! Тебе бы в детском саду работать, а не в ночные экстремальные игры играть. Странно, что ты капитаном была и все эти большие мальчики тебя слушались. Впрочем, может, и не слушались. Может, поэтому ты от них и ушла.

– Ну ты даешь, Вика, – вдруг засмеялся Локи, весело глянув на девчонку, – тебе надо было команду «Встреча выпускников» назвать!

Я так понимаю, что Вика – это и есть девочка Куся, которая собрала себе новую команду. А кто там еще из стареньких, кроме меня?

Влад!!! За рулем Влад! Да у меня сегодня просто праздник какой-то!

Бывшего капитана «Психов» я уже затискала сама, попутно отметив и кольцо на пальце, и раздобревшую фигуру в купе с сытым довольным лицом, какое бывает только у мужиков в браке. В хорошем браке.

– Женился?

– Да, сыну вот пять месяцев уже, – гордо проговорил он. Я рассеянно его поздравила, а сама в это время оглядывала тачку. Хм, а машинка-то у него получше, чем была раньше! Черный Лэндкрузер – большая, хищная машина. Люблю такие!

– Малыш, я побуду штурманом, ок? – уточнила я у девчонки. Она со вздохом кивнула, как бы заранее смирившись

со всеми моими выкрутасами.

– Не пожалеешь! – я уже лезла на переднее сиденье, – Из меня охуенный штурман! Влад, подтверди!

– Да откуда же я знаю? – удивился тот и занудно уточнил, – Я, между прочим, не играл с тобой в одной команде.

– Вот ты душный, Влад! – попеняла я ему, а сама с грустью подумала, что он поменялся. Сколько я его не видела – два года? И за эти два года бодрый, веселый, активный, как уран, парень стал респектабельным, скучноватым отцом семейства. С ним даже не пошутить толком.

– Малыш, нас всего трое будет? – спросила я у Куси. Она обитала на заднем сиденье и, казалось, могла легко потеряться среди этих бескрайних черных подушек – такой была хрупкой и миниатюрной.

– Трое, – вздохнула она, – но еще штаб и...

Тут вдруг произошло какое-то движение, открылась задняя дверь, и к нам в машину заглянул высокий парень, похожий на скандинавского бога Тора. Ну или на то, как лично я представляла себе Тора: плечистый, светловолосый, с выражением мрачной решимости на довольно симпатичном, хоть и грубоватом лице. Они с Кусей о чем-то яростно зашептались, а потом товарищ решительно полез к ней на заднее сиденье. И там сразу стал разброд и шатания. Наша девочка радостно краснела и смотрела на него из-под длинных ресниц, а тот уже тискал ее руку, сопел и поводил широченными плечами. Занятно!

– Эй, мальчик, – окликнула я его. Сладкая парочка вздрогнула и тут же, будто их на воровстве поймали, отскочила друг от друга, – Ты к нам какими судьбами? Играть будешь или так, посидеть пришел?

– Играть, конечно, – красивым низким голосом отозвался он, а потом подумал и ехидно добавил, – тетенька.

Ага, ясно, это мне типа за мальчика обраточка. Мелковато мыслишь, светленький...без полета!

Но препираться я с тобой не буду – настроение не то. Слишком хорошее!

Кусе как раз позвонили из штаба и сказали, куда нам ехать. А Влад высокомерно заявил, что это старая локация и дорогу туда он прекрасно помнит, так что в моей помощи не нуждается. Да на здоровье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.